

Монография. М.: Прометей, 2012.
УДК 347:9

С. Б. Жихарев

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

Г. А. ДЖАНШИЕВ О ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЯХ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III

В публикации рассматриваются вопросы создания и функционирования суда присяжных на территории Российской империи в период судебной реформы 1864 г. Анализируется наследие Г.А. Джаншиева относительно данного института, анализируется законодательство рассматриваемого периода в исторической ретроспективе.

Одним из главных устоев судебной реформы 1864 г. стал суд присяжных. С самого начала он вводился не без колебаний и борьбы. Глубоко изучивший судебную реформу, и в первую очередь деятельность суда присяжных заседателей в первые двадцать лет его работы, Г.А. Джаншиев в написанном им еще в XIX в. «по горячим следам» исследовании [1], воссоздал тернистый путь нового судебного института в России. Да и могло ли быть иначе, если даже сторонники судебной реформы (Д.Н. Блудов, В.Д. Спасович) настороженно и с определенной долей скепсиса оценивали саму возможность деятельности народа в качестве присяжного заседателя. Также не обнаруживал в русском праве и дореформенном отечественном суде готовых форм для суда присяжных и А.Ф. Кони.

Практически сразу почти повсеместно начались нападки на деятельность суда присяжных со стороны его врагов, резко критиковавших целесообразность и даже разумность нового учреждения [1, с. 57]. Особую непримиримость демонстрировало Министерство юстиции, которое 20 апреля 1864 г., внесло в Государственный Совет проект первой новеллы «о присяжных заседателях». 9 мая 1878 г. был принят закон, ограничивший круг действий суда присяжных, и в этом же году министр юстиции гр. К.И. Пален подготовил проект закона, предполагавший упразднение суда присяжных.

Если в период правления Александра II постановления о суде присяжных остались неприкосновенными, то закон «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» (12 июня 1884 г.) стал первым звеном в цепи правительственных мер, «направленных на свертывание и без того незначительного участия общества в управлении страной, на усиление дворянско-бюрократического аппарата самодержавия» [2, с. 200-201]. С этого закона началось внесение изменений в порядок отбора присяжных заседателей и составления их списка, а также были ограничены права обвиняемого в вопросах отвода присяжных заседателей, а при составлении списка присяжных заседателей администрация получила доступ в комиссию, составляющую списки.

Г.А. Джаншиев всесторонне исследовал и охарактеризовал закон 12 июня 1884 г., названный современниками «первой новеллой о присяжных заседателях». Автор

вполне беспристрастен: помимо критики идеологических оснований проводимой реакционной политики 1880-х гг., выражавшейся в отходе от буквы судебных уставов императора Александра II, он обнаруживает также и наличие некоторых конструктивных моментов в содержании вносимых в закон о суде присяжных изменений, которые учитывают двадцатилетний опыт работы суда присяжных в России.

В новелле «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» Джаншиев выявляет и анализирует: 1) произошедшее изменение закона об отводе присяжных [1, с. 116–118]; 2) характер участия администрации в составлении списка присяжных заседателей [1, с. 118–119]; 3) содержание изменений в составе комиссии для избрания присяжных [1, с. 120–121], а также вопрос о цензе (образовательный, служебный, денежный и поземельный) для присяжного заседателя [1, с. 124–125].

Особой непримиримостью к положениям судебной реформы, как уже было сказано выше, отличалась позиция, занятая Министерством юстиции. Так, 20 апреля 1884 г. министр представил в Государственный Совет исправления в ст. 656 Устава уголовного суда и §84 основных положений 1862 г. Вызвано это было тем, что в эпоху судебной реформы целью закона было образование состава коллегии присяжных, заслуживающего доверия сторон, в силу чего «подсудимому предоставлялось отвести столько заседателей, чтобы из общего числа 30 осталось не менее 18 неотведенных» [1, с. 114]. Теперь глава Министерства юстиции предлагал лишить обвиняемого права на отвод присяжных как «не обеспечивающее равноправие сторон в суде и как несправедливое для самих подсудимых, пользующихся правом отвода неодинаково» [1, с. 113]. В конечном счете, как подытоживал министр, «поставленная в неравные по сравнению с защитой условия обвинительная власть прибегает к предоставленному ей праву отвода лишь только для того, чтобы воспрепятствовать защите подобрать нужный ей состав присяжных, что лишает представителя обвинения спокойного отношения к делу (курсив – наш)» [1, с. 114].

Принятый в итоге новый закон «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» носил компромиссный характер. Новелла 12 июня 1884 г. полностью не лишала обвиняемого права на отвод присяжных, но с вводом ее в действие ограничивалось право подсудимого отводить присяжных, не отведенных прокурором. Определяемый таким образом в законе минимум отводимых присяжных был теперь снижен с 6 до 3 человек.

Следующим нововведением после изменения порядка отбора присяжных заседателей и ограничения права обвиняемого в вопросах их отвода, стало внесенное законом 12 июня 1884 г. получение администрацией доступа в комиссии, составляющие списки присяжных заседателей. Как подчеркивает Г.А. Джаншиев «составители Основных Положений исходили из того соображения, что присяжные должны стоять выше всякого подозрения, а потому устранили администрацию от положительного воздействия на состав присяжных. В заседании Государственного Совета 4 сентября 1862 г. был обсуждаем этот вопрос и подавляющим большинством (24 против 2) был принят действующий порядок» [1, с. 118].

Таким образом, участие губернаторов в избрании присяжных должно быть, как изначально планировалось, исключительно «блустительное». В практическом выражении это означало, что они могут исключать из общих списков присяжных лишь тех лиц, которые не соответствуют предписанным в законах условиям [1, с. 119]. Поясняя оправданность сделанного в 1860-е гг. ограничения влияния начальников губерний на состав присяжных. Г.А. Джаншиев справедливо отмечает, что губернатор «не может знать всех включенных в общие списки присяжных, а потому, отдавая предпочтение одним пред другими, он по необходимости должен будет останавливаться на удостоверениях местных полицейских чиновников». Дополнительным «фильтром» на пути проникновения «неблагонадежных» элементов в

присяжные заседатели являлся прокурор. На основании предоставленного ему права отводить по каждому делу без указания причин до 6 лиц, государственный обвинитель обладал возможностью удалять из состава вызванного на определенный период заседания комплекта присяжных заседателей практических всех нежелательных или сомнительных лиц [1, с. 118].

Закон «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» от 12 июня 1884 г. открыл доступ администрации (уездный исправник, полицеймейстер) и местному товарищу прокурора окружного суда в комиссию, составляющую списки очередных присяжных. Тем самым «местные полицейские чиновники» становились полноправными членами временных комиссий по формированию состава присяжных. Наряду с представителями судебной и общей администрации, земского и городского самоуправления в избрании присяжных на основании нового закона стали участвовать мировые судьи (т.н. «судебный элемент»).

Вопреки преобладающим оценкам об исключительно реакционном характере закона от 12 июня 1884 г. Г.А. Джаншиев считает данное нововведение не только не противоречащим духу Судебных Уставов 1864 года, но даже полезным в практическом смысле. Только чрезмерная обремененность мировых судей разнообразной работой, непрерывное расширение круга подсудности мирового института, усложнение делопроизводства и отчетности, пожалуй, «единственное возражение, которое можно привести против участия мировых судей в избрании присяжных» [1, с. 120].

Как чрезмерное усиление позиций судебной администрации в деятельности жюри квалифицирует Г.А. Джаншиев появление в составе комиссии, избирающей присяжных, представителя прокурорского надзора [1, с. 121]. Выходя далеко за пределы функций надзора, прокурор становится постоянным привилегированным членом присутствия.

С изданием закона «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» стал иным порядок составления общих списков присяжных. Их формирование теперь поручалось не комиссиям, а отдельным представителям сословного, общественного или общего полицейского управления. Составление списка землевладельцев входило в компетенцию председателя уездной земской управы, а подготовка списка домовладельцев и купцов вменялось в обязанность городского головы.

Несколько односторонне Г.А. Джаншиев определяет причины уклонения присяжных заседателей (под самыми разными предлогами) от исполнения ими своих обязанностей. Угроза общественного линчевания и травли за принятый вердикт останавливала присяжных от участия в судебных разбирательствах [1, с. 121]. В Министерстве юстиции и Внутренних дел заинтересовались этим явлением, и пришли к собственным выводам о причинах уклонения присяжных от исполнения, как выяснилось позже, тяжелой и неприятной для них повинности. Полученные из губерний запросы убедили чиновников в том, что представители высших сословий всячески избегают участия в сессиях с присяжными заседателями. К этому их побуждала продолжительность сессий в большинстве окружных судов, а также повсеместное неудовлетворительное состояние помещений для присяжных заседателей [2, с. 196].

Далеко не единичные случаи самоустранения лиц образованных сословий от исполнения обязанностей присяжных заседателей вызвали разночтения в оценке общественного статуса присяжного. Стремление Государственного Совета в 1862 г. с самого начала устранить узко сословный взгляд на подбор кандидатур в присяжные заседатели, заменив его критериями личных достоинств, не смогло убедить многих представителей высших сословий в том, что звание присяжного заседателя – это публичное право гражданина, а не общественная повинность. Как отмечалось в журнале Государственного совета «внесение или невнесение кого-либо в список присяжных не может быть обусловливаемо принадлежностью или непринадлежностью

его к известному сословию, потому что удовлетворительное исполнение обязанности присяжного зависит от личных качеств человека, от его способностей, нравственности, самостоятельности характера, а не внешних его преимуществ или отличий» [1, с. 121]. К сожалению, повседневная практика судов обнаружила стремление в высших слоях общества уклониться от исполнения обязанностей присяжных [2, с. 196].

Особый смысл в содержании судебных уставов 1864 г. и в тексте закона 28 апреля 1887 г. приобрел вопрос об образовательном, служебном, денежном и поземельном цензе для присяжного заседателя. Для «архитекторов» судебной реформы важнейшим мерилом пригодности кандидатуры в присяжные заседатели являлось не образование вообще как таковое и юридическое в частности, а здравый смысл и знание местных нравов и обычаев. Поэтому судебная реформа открыла широкую дорогу в присяжные заседатели неграмотным крестьянам, знавшим условия жизни и побудительные мотивы к преступлению большинства подсудимых, также принадлежавших к крестьянскому сословию [1, с. 122].

28 апреля 1887 г. был утвержден закон «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей», существенно сузивший представительство в суде присяжных крестьянского элемента. От присяжных теперь требовалось умение читать, а навык письма не выдвигался как обязательное условие. «Цензом полуграмотности» назвал Г.А. Джаншиев новые правила [1, с. 123].

Не произошло увеличение в новом законе льгот в связи с наличием образования. Как и прежде, лица со средним и высшим образованием при отсутствии имущественного ценза не вносились в списки присяжных. Закон 28 апреля 1887 г. уравнил лиц, находящихся на государственной службе, по размеру имущественного ценза, с лицами, получающими доход от капитала или ремесла. Служебный ценз утратил таким образом свое значение, а право включения в список присяжных стало зависеть от величины получаемого дохода. Права становиться присяжными заседателями были лишены государственные служащие, учителя и врачи, получающие в Москве менее 1000 рублей годового дохода и менее 400–600 рублей в провинции. Как подчеркивает Г.А. Джаншиев, произошедшее приравнивание служащих к промышленникам и ремесленникам (поглощение служебного ценза денежным) – еще один шаг назад нового закона [1, с. 124]. В итоге установленный судебными уставами денежный ценз в 500 рублей для столиц и в 200 рублей для провинции по истечении двадцати с лишним лет вырос вдвойне.

Из числа потенциальных присяжных заседателей оказались исключены вышедшие по истечению 35-летней службы на пенсию председатели и члены столичных окружных судов и судебных палат. Установленный денежный ценз ограничивал возможности и для данной категории государственных служащих, чей размер пенсии варьировался от 500 до 800 рублей в год. Благодаря произошедшим изменениям в списки присяжных могли быть внесены только бывшие сенаторы кассационных департаментов с пенсией в 1143 рублей 60 копеек в год.

Законом 28 апреля 1887 г. среди присяжных заседателей заметно упрочилось положение купеческого сословия. Принадлежность к 1-й и 2-й гильдиям гарантировала купцам только на основании взноса гильдейской пошлины автоматическое внесение в список присяжных, что послужило основанием для Г.А. Джаншиева квалифицировать данный ценз в смысле гарантии правосудия как «фиктивный» [1, с. 125].

Существенно расширились в новом законе возможности быть зачисленными в списки присяжных заседателей для мелких землевладельцев. Проведенная демократизация поземельного ценза через его снижение в 5 раз (со 100 до 20 десятин) открыла перед мелкими земельными собственниками дополнительные возможности становиться присяжными заседателями.

Установление ценза для присяжного заседателя – наиболее слабая сторона закона 28 апреля 1887 г., проистекающая по заключению Г.А. Джаншиева из неясности лежащего в его основе принципа. Однако приоритеты и социальные предпочтения в

законе прописаны достаточно определенно: «образовательному цензу <... > предпочтен денежный ценз, а сему последнему – поземельный, который, таким образом, является излюбленным цензом для нового закона» [1, с. 125].

Список использованной литературы

1. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы: Сборник статей / Г.А. Джаншиев. – М.: «Статут»; РАП, 2004. – 316 с.
2. Афанасьев, Л.К. Присяжные заседатели в России. 1866–1885 гг. / Л.К. Афанасьев // Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 184-202.